

Глава 249. Утрата IV

Темная ночь на острове. В зале гильдии Идник разговаривала с Зукакеном и Арлос.

— Сейчас самое главное - поймать Герека. Я не знаю, о чем он думает, но если он продолжит убивать Деклейна, проблемой станет не только завершение магического круга, но и психическое состояние Сильвии.

Она так и не рассказала о своем предположении Зукакену и Арлос. У нее не было полной уверенности, и, прежде всего, метод Деклейна был лучшим способом защитить континент...

Как маг пустыни, Идник понимает такой путь. Жертвовать малым ради большего, таким должно быть мышление каждого мага.

— Хорошо. А что насчет пугала?

— Я должна сделать еще одно. Пугало, которое сопровождало Деклейна, сломано. Это, должно быть, дело рук Герека...

СКР!

В это время дверь в зал гильдии открылась. Арлос, Зукакен и Идник оглянулись, почувствовав озноб.

— Ох...

Восьмой Деклейн стоял в темноте. Он смотрел на них. Пока все молчали, он подошел и сел за стол. Затем он беспечно принялся читать свою магическую теорию.

Глядя на него, Зукакен тупо пробормотал:

— Даже если ты перевоплотился сам... кто привел тебя сюда?

— Никто.

— Но как ты сюда попал?

— Я не знаю.

Зукакен и Арлос начали перешептываться. Зрачки в их глазах дрожали от изумления.

Деклейн нахмурился, словно его это напрягало.

— Что за реакция, будто вы увидели приведение?

— Ну... тебя убил Герек.

— Герек? — спросил Деклейн.

Арлос ответила:

— Ага. Герек ищет тебя. Теперь ты в опасности. Побудь здесь некоторое время.

— ...

Но Деклейн покачал головой.

Идник внимательно наблюдала за ним, а Арлос нахмурилась.

— Почему? Я говорю, что Герек охотится за тобой.

— Ровно в три часа дня.

— ...

Он показал свой контракт, подписанный Деклейном и Сильвией.

— Я должен выполнять условия.

— ...

Идник стиснула зубы, а Арлос вздохнула и покачала головой.

Зукакен сказал:

— Ладно. Делай что хочешь. Ведь даже если ты умрешь, ты будешь жить.

* * *

Ведь даже если ты умрешь, ты будешь жить...

Был ли это из-за глупого оптимизма Зукакена или по другой причине, но Арлос все еще иногда думала об этом. Конечно, вряд ли это было причиной происходящего, но все же...

Арлос положила лист бумаги на стол. Там были отмечены места, где умирал Деклейн. Множеством точек, отмеченных крестиками. Основываясь на этих данных, она неустанно пыталась отследить Герека: где он жил, как он перемещался. Однако она не могла найти ответ.

— Ха-а...

Когда она вздохнула, белое дыхание распространилось по воздуху, как сигаретный дым. Сейчас на Острове Голоса стояла зима. Снег выпадал каждую ночь уже целый год. Пейзаж этого острова отражал психическое состояние Сильвии, и, как сказала Идник, сейчас ее состояние было опасным.

— ...Герек, где ты, черт возьми?

Деклейн будет жить, даже если умрет. Ему даже не нужна была помощь Сильвии. В конце своей жизни он вновь появится где-то на этом острове благодаря своей уникальной ментальной силе. Таким образом, его воскресение, безусловно, было бесконечным...

Но если Герек будет убивать его, как только тот возвращается к жизни, это сложно назвать жизнью. Даже если он будет воскресать бесконечно, Герек будет бесконечно убивать его.

— ...

Арлос молча посмотрела на коробку с его магической теорией. Хотя это была магическая теория Деклейна, он не прикасался к ней уже два года. Арлос время от времени чистила эту пыльную коробку, сожалея, что ее бросили.

— Три года и три месяца?

Три года и три месяца. Именно столько времени прошло с тех пор, как Зукакен сказал Деклейну эту заветную фразу. Из них уроки Сильвии длились всего три месяца. В течение оставшихся трех лет Деклейн постоянно умирал. Не доходя до зала гильдии или дома Сильвии, он умирал от рук Герека.

— ...он продолжал притворяться сильным, но это не спасало его от смерти, — пробормотала Арлос, взяв в руки помятый рисунок.

Это был набросок, который Деклейн нарисовал давным-давно.

— Кхм.

Время от времени на ум приходили отвратительные комплименты профессора, но не сказать, что она их ненавидела.

Таинственная, красивая, безупречная...

СКР!

В этот момент кто-то открыл дверь. Арлос быстро спрятала рисунок.

— Привет, Арлос.

Это был Зукакен. Он зашел, не удосужившись стряхнуть снег, скопившийся на его теле.

— Идник зовет нас. Ей есть что сказать.

— Куда?

Арлос не хотела уходить. Потому что Герек сломал ее последнее пугало три года назад. Теперь, когда у нее не было достаточно монет даже для покупки еды, у нее не было материалов, чтобы сделать еще одно.

— К Сильвии. Она зовет нас на маяк в центре.

— ...

Арлос нахмурилась. У Зукакена было такое же выражение лица, но он пожал плечами.

— Она сказала, что это важно.

* * *

— ...это сказка.

В один туманный день Сильвия показала Деклейну сказку, которую написала сама. Сказка, написанная для Деклейна на языке, которому она научилась у него.

— Сказка?

— Да.

История, написанная с идеальной грамматикой. Деклейн тихо кивнул и просмотрел сюжет, словно смакуя его.

— Что думаете?

Сильвия поспешно попросила отзыв.

Затем Деклейн слабо улыбнулся.

— ...я еще не дочитал.

— Ой. Хорошо.

Сильвия ждала. Шевеля пальцами, она ожидала его ответа. Напряжение нарастало каждую минуту и секунду, пока она смотрела на его губы.

Затем, наконец...

— Хорошо написано.

Похвала от Деклейна.

Широкая улыбка растянулась на ее лице. И...

— Ох...

Сильвия открыла глаза. Сегодня ей снова снилось прошлое. Это было воспоминание о днях, по которым она очень скучала.

— ...

Она медленно встала и посмотрела на календарь.

Восемь лет в Голосе.

И без Деклейна ей было тяжело здесь находиться.

Тук-Тук!

Сильвия обернулась, когда дверь открылась.

— ...Сильвия.

Это была Идник. Сильвия стиснула зубы, прищурившись.

— Идник, почему ты пришла?

— Сиелия позвала меня. Она беспокоится о тебе. Да и по острову видно. Зима уже целый год, Сильвия.

— ...

Сильвия ничего не сказала; она даже не посмотрела в глаза Идник. Однако она спросила суть:

— Ты нашла Герека?

Сильвия знала, что Герек убивает Деклейна. Были времена, когда она преследовала его с помощью своего ветра, и были времена, когда она использовала призраков. Однако острые чувства Герека намного превосходили магический ветер Сильвии.

Идник покачала головой.

— Мы не смогли его найти.

— Тогда зачем ты пришла?

Сильвия обиделась на Идник. Она обиделась на нее за то, что та не остановила Герека заранее. Она обиделась на Голос.

— ...Сильвия.

Голос Идник стих.

Сильвия покачала головой, как будто не хотела этого слышать.

— Убирайся.

— Касательно Деклейна...

— Убирайся.

— Он не тот, по кому тебе следует так сильно скучать.

— Я сказала, убирайся!

Сильвия не желала ее слушать, но Идник показала ей лист бумаги с теорией. Она схватила руку Сильвии, которая отталкивала ее.

— Смотри внимательно. Это магический круг, который Деклейн формирует на этом острове.

Наблюдая, как Сильвия увядает и страдает в течение трех лет, Идник поняла, как Деклейн пытался убить Сильвию. Это был метод, который она, как маг, могла понять, но как человек она ни за что не могла стерпеть.

— Ты сказала, что заключила с ним пари, верно? Тот, кто завершит магию первым, отступит без сожалений.

Такими темпами Сильвия умрет. Каждую ночь она увядала все больше и больше. Сильвия наверняка умрет.

— Ты видишь это. Этот магический круг.

Деклейн подарил Сильвии чувство любви. И это самое чувство должно было убить Сильвию.

— Деклейн намеревался убить тебя с самого начала.

А мана, которая выплеснется из ее тупа, активирует магический круг.

— Это магический круг Деклейна, который я хорошо изучила. Открой глаза и увидишь.

Даже Идник потребовалось три года, чтобы полностью понять эту теорию. Сильвия посмотрела на него, молча покачав головой.

— Этот магический круг будет активирован, когда ты умрешь, и весь остров будет затоплен. Деклейн намерен устранить всех, кто тут есть. Неважно, кто они.

— ...нет.

— Да! Посмотри внимательно. Герек пытается его остановить.

Деревня Герека была затоплена семьей Юклайн. Герек не хотел повторения истории. Вот почему он бесчисленное количество раз убивал Деклейна. Даже если Сильвия умрет, магический круг не должен быть завершен.

— ...

Лицо Сильвии помрачнело. Однако ее глаза продолжали сканировать магический круг Деклейна. Ее плотно сомкнутые губы дрожали. Идник ослабила крепкую хватку на запястье Сильвии.

— Деклейн - это Юклайн. А Юклайн никогда не идут на компромисс с демонами.

Сильвия была умным ребенком. Она должна понять, какова цель этого магического круга.

— ...эй, Идник.

Затем другой голос позвал Идник. Из-за двери Сильвии на них смотрели двое: Арлос и Зукакен.

— Это правда? — спросили двое с ничего не выражающими лицами.

Идник посмотрел им в глаза и кивнула.

— Правда.

* * *

Спустя три месяца.

Топ! Топ!

Звук шагов раздался за пределами зала гильдии. Арлос, сидевшая за письменным столом, взглянула на дверь.

— Это ты, Зукакен?

— Ага.

Это был Зукакен. Закончив на сегодня с поисками Герека, он бросился к камину, как только повесил пальто на вешалку.

— Как успехи?

— Я не смог найти его. Разумеется. А ты все еще копаешься в этой теории?

— Ага.

Арлос приподняла очки с переносицы.

— Я пытаюсь выяснить, правдивы ли слова Идник.

Магическая теория Деклейна. Арлос усердно изучала ее. Конечно, теоретические способности Арлос были не такими выдающимися, как у Идник, поэтому ей потребуется довольно много времени, но это было лучше, чем ничего.

— Думаешь, ты чего-то добьешься? Ты просто кукловод.

— Я не такая тупоголовая, как ты. Я не просто кукловод; я лучшая в этом деле.

Зукакен фыркнул.

— Но... даже если это правда, разве это не правильный путь? Это лучше, чем дать Голосу распространиться по континенту и уничтожить его целиком.

— ...

Арлос удивленно посмотрела на Зукакена.

— Ты точно Зукакен?

— Да. А что?

— И ты такое говоришь?

— Ха. Я уже говорил тебе раньше, я верю в себя.

Зукакен достал сладкий картофель, оставленный в камине. Арлос облизала губы. Она положила его, чтобы съесть позже, но этот ублюдок...

— Лучше умереть героями, спасшими континент, чем жить так дальше и позабыть себя. Профессор сделает это за нас.

— ...пока что о смерти думать рано. Где сегодня профессор умер?

Арлос развернула карту и протянула ему ручку. Зукакен указал пальцем.

— Здесь.

— Хм. Сегодня тоже в довольно странном месте...

В этот момент внезапно, словно кто-то чиркнул спичкой, мысль вспыхнула в голове Арлос.

— ...

Сквозь щели в стене просачивался холодный ветерок. Было слышно лишь его и шуршащий над их крышей снег. Арлос закрыла рот, пока Зукакен продолжал есть.

— Хочешь?

Зукакен поднес сладкий картофель ко рту Арлос, и она бессознательно откусила его, потерявшись в своих мыслях.

— Не так...

Наконец Арлос заговорила. Она положила карту поверх магического круга Деклейна. Если точнее, она наложила кальку, на которой отмечены точки, где умер Деклейн.

— Не так...

Затем она сравнила их.

Идник упустила что-то... Идник упустила нечто важное.

— Хе-хе, делаешь вид, будто поняла что-то, изучая это?

Не обращая внимания на слова Зукакена, Арлос сосредоточилась. С более серьезным отношением, чем при изготовлении кукол, она рассматривала связь между этим магическим кругом и смертями Деклейна. Она напрягла свой мозг, пока не почувствовала, что ее череп вот-вот взорвется.

И затем...

— Зукакен... Кажется, я знаю.

— Пф-ф. Что за чушь?

Зукакен пренебрежительно хмыкнул, поедая сладкий картофель, но затем встретился с серьезным взглядом Арлос.

— Хм. И что ты знаешь?

Арлос, кажется, поняла. Нет, она была уверена.

— Место, где Деклейн умрет в следующий раз. Место, куда направится Деклейн.

Ответив, Арлос взяла карту и магический круг и встала.

Хлоп!

Затем она открыла дверь и выбежала наружу.